

— Учитель, подойдите ко мне, подойдите ко мне...

Его горло часто дрожало, и Сяо Шэнь жевал эти слова снова и снова. Он держал слегка холодную руку в своей руке и, наконец, не смог сдержать хлынувшие эмоции. Он подтянул своего учителя и крепко обнял его.

Шэнь Цинчжо почувствовал неопишемую горечь в своем сердце. Он почти поднял руки, чтобы обнять его широкие плечи, и позволил своему ученику уткнуться лицом в его грудь. Он осторожно почувствовал горячее дыхание и, наконец, почувствовал что-то реальное.

— Сяо Ци, Учитель здесь...

После четырех месяцев и бесчисленных жизней и смертей они, наконец, снова обняли друг друга.

Через долгое время тишину в военной палатке нарушил кашель, прочищающий горло:

— Кхе, кхе...

Шэнь Цинчжо очнулся от сна и вдруг понял, что его старший брат все еще там. Он быстро разжал руки и прошептал:

— Сначала отпусти Учителя.

Сяо Шэнь глубоко вдыхал давно потерянный аромат на теле своего учителя. Он не хотел этого делать, но все же отпустил его руку и устоял на своего учителя.

Это пустынная местность к северу от территории Юбэй. Небо заполнено ветром и песком. Шэнь Цинчжо промчался весь путь сюда, поэтому он был неизбежно немного запылен.

Но в глазах Сяо Шэня он был его богом, который сжалился над ним и сошел на землю для его вечной тоски. Он просто желал, чтобы он мог выкопать свои глазные яблоки и приклеить их к его лицу.

Шэнь Цинчжо покраснел от горящего взгляда, обернулся и повернулся лицом к своему старшему брату.

— Старший брат, я вернулся, чтобы увидеть отца.

Шэнь Фэнлань стоял в стороне и был свидетелем трогательной сцены между учителем и учеником. Хотя он почувствовал что-то странное, но он не стал много думать об этом и просто

сказал:

— Отец прикован к постели. Он должен быть очень рад, что ты смог вернуться.

Братья едва обменялись несколькими словами, когда Сяо Шэнь не мог не подтолкнуть:

— Генерал Шэнь, Чжэнь устал. Тебе следует выйти первым.

Шэнь Фэнлань знал, что учитель и ученик давно не виделись, и им должно быть, что обсудить наедине, поэтому он просто поклонился и сказал:

— Генерал отклоняется первым.

В военной палатке остались только учитель и ученик.

Сяо Шэнь снова протянул руку и хрипло позвал:

— Учитель, подойдите ближе, позвольте мне коснуться Вас.

Шэнь Цинчжо обернулся, опустился на колени рядом с кроватью и, не говоря ни слова, приподнял воротник.

— Подождите... — Сяо Шэнь сдержал нежную руку, улыбаясь ярко и насмешливо. — Учитель так нетерпелив после встречи со мной?

Шэнь Цинчжо поднял глаза и посмотрел в темную глубину его глаз, его тон был холодным и серьезным:

— Перестань улыбаться мне,пусти.

Под его взглядом Сяо Шэнь тактично отпустил его руку.

Распахнулся просторное черное одеяние, обнажив пропитанные кровью бинты на талии и животе. Размер раны нельзя было увидеть снаружи, но она все еще кровоточила, что было достаточно, чтобы показать, насколько серьезной была ситуация в это время.

Дрожащие кончики пальцев немного приблизились к бинту, затем отдернулись, как от удара током, и Шэнь Цинчжо внезапно отвернулся.

Прежде чем Сяо Шэнь успел отреагировать, он увидел, как катятся кристально чистые слезы,

скользя по его заостренной челюсти и с хлопком ударяя его руку, обжигая его сердце и вызывая боль.

Кроме как в постели, он не мог видеть, как его учитель плачет. Он не знал, что делать, он просто держал заплаканное маленькое лицо в своих руках, целовал и всасывал теплые слезы своими потрескавшимися губами и продолжал уговаривать тихим голосом:

— Больше не больно, Учитель, рана перестала болеть давным-давно...

Шэнь Цинчжо отвернулся от его поцелуя, его голос был наполнен жалостными слезами:

— Не целуй меня! Ты ясно, ясно обещал мне вернуть моего целого Сяо Ци...

Ему нанесли удар в живот. Если бы он вошел на дюйм глубже, или если бы его тело почти не смогло сопротивляться, в следующий раз он увидел бы холодный труп...

Сердце Сяо Шэня почти разорвалось от его плача, поэтому он просто принял решение, насильно повернул мокрое лицо и накрыл мягкие и ароматные губы своим ртом.

Когда их губы соприкоснулись, тоска и страх хлынули мгновенно. Он всасывал слюну в свой рот, как сумасшедший, сосал и кусал мягкий кончик его языка и злобно пожирал губы и язык своего учителя.

— Хмм...

Этот жестокий поцелуй успешно отнял дыхание у Шэнь Цинчжо. Его голова постепенно закружилась, и он задыхался от волчьего поцелуя. Его тонкие белые пальцы крепко сжали простыни на походной кровати, и он, естественно, забыл о слезах.

Со временем, как только его учитель был готов задохнуться, Сяо Шэнь, наконец, проявил милосердие и ослабил свои онемевшие губы и язык.

Талия Шэнь Цинчжо была слишком слабой, и он стоял на коленях, поэтому он мог только опереться на руки своего маленького ученика. Даже когда его разум был отвлечен, он все еще помнил о том, чтобы избегать ран на его талии и животе.

— Все в порядке, Учитель, не плачьте... — Сяо Шэнь погладил дрожащую спину своего учителя, а затем взял его тонкое запястье, приложил его к губам и нежно поцеловал. — Я победил, я победил их, Учитель. С этого момента я больше никогда не расстанусь с Учителем.

Великий Наставник проехал тысячи миль до линии фронта, принеся сочувствие и награды двора. Солдаты Юбэй громко били в военные барабаны, поклявшись одним махом оттеснить

захватчиков обратно к северу от пустыни. С тех пор они не осмеливались снова ступить на границу Дайон.

Император первоначально планировал продолжить командовать битвой, и даже Генерал Шэнь не смог убедить его сделать это. Однако после визита Великого Наставника у него не было иного выбора, кроме как отойти от линии фронта и вернуться в город Юбэй для выздоровления.

Приподняв занавеску повозки, Шэнь Цинчжо вышел из повозки и посмотрел на величественные и торжественные ворота особняка Шэнь. Некоторое смутное чувство знакомства пришло ему в голову.

Согласно системе, он прожил три жизни, и каждый раз он покидал дом в возрасте шестнадцати лет и больше никогда не возвращался в особняк Шэнь даже до самой смерти.

Стражники особняка Шэнь шагнули вперед и громко спросили:

— Кто идет?

Заместитель генерала рядом с Шэнь Фэнланем закричал:

— Ваши собачьи глаза слепы, почему вы не воздаете почести Третьему Молодому Господину!

Стражники быстро опустились на одно колено и поприветствовали:

— Третий Молодой Господин!

— Встаньте.

Шэнь Цинчжо пришел в себя, обернулся, помог раненому спуститься вниз, и они вдвоем вошли в особняк Шэнь.

Когда они приблизились к двору, у них в ушах раздался удивленный женский голос:

— Сяо Чжо?

Шэнь Цинчжо остановился и посмотрел.

Женщине, казалось, было больше 40 лет, она была одета в простое длинное платье с темными узорами, ее черные волосы были аккуратно уложены, ее брови были нахмурены, как весенние горы, ее глаза, как осенняя вода, ее лицо худое, а талия стройная, чистая и элегантная. Нетрудно представить, что она, должно быть, была потрясающей красавицей, когда была

молода.

Шэнь Цинчжо быстро отреагировал и тихо позвал:

— Матушка.

Он, наконец, понял, почему он совсем не похож на своего старшего брата. Его внешность была унаследована от его матери, Принцессы Ланьян.

Мадам Шэнь тупо уставилась на своего молодого сына и внезапно пролила две линии слез, но она просто стояла там издали и не подходила.

Шэнь Цинчжо почувствовал себя немного смущенным и неопишимо некомфортно, поэтому он мог только сказать:

— Матушка, сын уйдет первым и придет, чтобы засвидетельствовать свое почтение позже.

Мадам Шэнь внезапно пришла в себя, вытерла слезы платком и изящно поклонилась:

— Ваше Величество.

Сяо Шэнь ответил глубоким голосом:

— Мадам, нет необходимости быть вежливой.

Вскоре Шэнь Цинчжо провел его в комнату, которая была подготовлена давным-давно, и поселил его там.

— В течение следующих нескольких дней просто лежи здесь и поправляйся. Когда твое состояние улучшится, мы отправимся обратно в столицу.

Сяо Шэнь улыбнулся и сказал:

— Оказывается, красота Учителя унаследована от Вашей матушки.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Почему?

— Любовь к плачу тоже унаследована, — добавил Сяо Шэнь лукавым тоном. — Часто говорят, что женщины сделаны из воды, и я думаю, что Учитель тоже сделан из воды.

Шэнь Цинчжо позабавился и ущипнул его.

— Ты полагаешься на свои травмы и на то, что Учитель не смеет тронуть тебя, верно?

— Разве Учитель готов это сделать?

Сяо Шэнь бесстыдно поднял лицо, чтобы попросить об одолжении.

— Стой на месте, — Шэнь Цинчжо закрыл его надутые губы своей рукой. — Я сначала навещу своего отца.

Сяо Шэнь воспользовался возможностью тайно поцеловать мягкую ладонь его руки и сказал:

— Хорошо.

Шэнь Цинчжо заткнул ему одеяло и затем повернулся, чтобы пойти в комнату своего отца.

В отличие от молодого и сильного Императора, Король Чжэньбэй, который когда-то пугал военных, внезапно упал после того, как был серьезно ранен прошлой осенью, и больше не мог сесть на лошадь, чтобы убить врага.

Шэнь Цинчжо морально подготовился, затем осторожно открыл дверь и вошел.

Солнце садилось, и в комнате было темно. Он подошел к кровати и посмотрел на своего отца, который был в коме.

Он не помнил, как выглядел его отец в прошлом, но он думал, что Король Чжэньбэй, который добился больших военных успехов, должно быть, был очень величественным.

Но у человека, лежащего на кровати в данный момент, запавшие щеки и выступающие кости, и было очевидно, что он собирался умереть.

Через неизвестное количество времени Шэнь Гэн очнулся от комы. Его затуманенные и тусклые глаза упали на лицо человека рядом с кроватью, и он внезапно забеспокоился.

— А, А-Чжо, кхе, кхе, кхе...

Он был настолько слаб, что даже звук его кашля был утечкой. Он попытался протянуть свою костлявую руку, чтобы коснуться его лица.

Шэнь Цинчжо молча опустил на колени у изголовья кровати.

— Отец, это я.

— Да, кхе, кхе... — Слезы навернулись на ее запавшие глаза, и его дрожащие руки упали на тыльную сторону его руки. — Вернулся домой, А-Чжо вернулся домой...

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и накрыл руку отца своей ладонью.

Его старший брат сказал, что отец держался долгое время, потому что хотел снова увидеть его, но он никогда не говорил об этом вслух.

Его старший брат также сказал: “Сяо Чжо, не вини отца, у него не было выбора. Если бы он не был таким жестоким, чтобы отправить ребенка в Шэнцзин, покойный император не был бы в покое, и Юбэй не был бы в покое”.

— Отец, будь спокоен и выздоравливай. Мы выиграли эту битву, — мягко сказал Шэнь Цинчжо.
— Захватчики были изгнаны из Юбэй. Варвары не осмелятся ступить в Юбэй как минимум десять лет.

Старый Король Чжэньбэй, который провел всю свою жизнь на поле боя, был полон слез, когда он сказал:

— Хорошо, что победили, это хорошо...

Несколько дней спустя снова пришли новости с фронта о том, что Генерал Шэнь повел кавалерию убить тысячи варваров Рон и захватил лидера Сирон живым.

Когда эта новость достигла особняка Шэнь, Шэнь Цинчжо лично менял повязку Императору.

До поездки чудодейственная мазь, данная божественным лекарем, оказалась очень эффективной. После нескольких дней наружного и внутреннего применения рана зажила намного быстрее и больше не выглядела такой страшной.

Сяо Шэнь оперся на кровать, опустил глаза, чтобы посмотреть на серьезное лицо своего учителя, а затем наклонился, чтобы украсть поцелуй.

— Йа! — Шэнь Цинчжо вздрогнул и поднял лицо. — Не мог бы ты перестать пугать меня? Если

я потерплю неудачу, чья рана будет болеть?

— Учитель, просто поцелуйте меня, и больше не будет больно, — Сяо Шэнь уставился на него парой сверкающих глаз и кокетливо сказал с улыбкой. — Кроме того, когда Учитель выполнит свое обещание, данное мне?

Шэнь Цинчжо обернул последнюю повязку, отдернул руки, встал и небрежно сказал:

— Почему я не помню, что я тебе обещал?

— Проведите ночь в теплой палатке с гибискусом*, и я и Ваше Величество снимем наши боевые мантии, — Сяо Шэнь медленно прочитал.

*“Провести ночь в теплой палатке с гибискусом” - за теплыми шторами кровати с цветком лотоса они наслаждались весенней ночью,

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился:

— Кто научил тебя подделывать древнюю поэзию?

Сяо Шэнь смеялся безудержно и высокомерно.

— Я выиграл битву, разве я не должен просить награду у Учителя?

Уши цвета белого нефрита почувствовали жар, и Шэнь Цинчжо мягко выругался:

— Большая дыра в твоем животе еще не зажила, а ты уже начинаешь думать обо всяких вещах. Я заставлю тебя умереть от боли.

— Я ни о чем другом не думал, я думаю только о Вас, Учитель. — Сяо Шэнь внезапно протянул руку и потянул своего учителя на кровать. — Я хочу только Вас, Учитель...

Вскоре его стройная талия смягчилась, и его глаза цвета персикова, которые, казалось, были полупьяны, также были покрыты слоем тумана. Шэнь Цинчжо изо всех сил старался сохранить свой последний кусочек рациональности.

— Сяо Ци, Учитель спрашивает тебя...

Сяо Шэнь поцеловал и ответил:

— Мм?

— Если... — Шэнь Цинчжо держал его за руку. — Если есть предыдущая жизнь, и Учитель в предыдущей жизни все еще очень плохо относился к тебе...

Горячий и влажный поцелуй шел все выше и выше, Сяо Шэнь поцеловал красные губы, пахнущие орхидеей.

— Насколько плохо?

— Просто выпорол тебя и даже не давал тебе еды... — Шэнь Цинчжо поддерживал свое обмякшее тело обеими руками, чтобы не надавить на рану на его животе. — Короче говоря, я заставляю тебя ненавидеть Учителя от всего сердца...

Хотя система не сообщила ему, как он умер в своей предыдущей жизни, но он, должно быть, был убит Сяо Ци в конце концов...

— Как такое возможно? — Сяо Шэнь вытащил кончик своего языка, задерживаясь на нем, как на кусочке конфеты, его тон был интимным и безумным. — Даже если Учитель захочет убить меня, я только вымоюсь и доставлю себя Учителю лично...

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и задохнулся.

— Сяо Ци...

— Учитель, назовите мое имя...

— ...А-Шэнь?

— Мм... Учитель, мой добрый Учитель... — Сяо Шэнь прикусил кончик его уха, которое было красным, как кровь, и вздохнул. — Мой дорогой Учитель, тогда я буду называть Вас Учитель Цинцин...

(П.п.: Детское имя императора - Сяо Шэнь, а Сяо Ци - более формальное имя ("ци" - семь, что отсылает к тому, что он седьмой принц). Шэнь Цинчжо добавил к имени "Шэнь" приставку "А-", что делает обращение к человеку более неформальным и дружественным, а Сяо Шэнь использовал "дьецзы", т.е. удвоение "Цин", и это обращение более интимное и выражает глубокую привязанность и близость.)

Автору есть что сказать:

Волчонок: Какая большая дыра? Даже если я не могу двигать всем телом, я все равно могу это сделать!

Учитель: ...

Учитель не совсем вспомнил, что произошло в его прошлой жизни. Это не так просто, как говорит система. Учитель не совсем плохой человек. Жены, пожалуйста, не поймите неправильно!

<http://bllate.org/book/14566/1290403>